

29 ИЮЛ 1978

ТЕАТР

НА ОСНОВЕ РЕАЛИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

«Творческое лицо нашего театра выражается в следовании реалистическим традициям оперного искусства», — так продекларировал программное направление Казанского государственного театра оперы и балета имени Мусы Джалиля на открытии гастролей в Краснодаре главный режиссер народный артист РСФСР, лауреат республиканской премии Г. Тукая Низз Даутов. Две-тринадцатые гастролы для показа оперных и балетных спектаклей — это немалый пласт музыки и действия, освоенный сложным трудом постановочного коллектива. К сожалению, в афишу гастролей не вошли такие крупные музыкальные драмы, как «Иван Сусанин» М. Глинка, «Борис Годунов» М. Мусоргского много лет входящие в репертуар театра. Но радует, что казанцы одинаково много внимания и творческой энергии уделяют исполнению как лирико-героического материала, так и комедийного, достигая в обоих случаях определенных положительных результатов.

Успеху способствуют установившиеся традиции прочной преемственности, связывающей поколения опытных мастеров с молодежью. На сцене солируют выпускники консерваторий: Казанской — заслуженная артистка ТАССР Л. Башкирова, В. Лейбов, Ю. Галаванский, Одесской — заслуженный артист ТАССР Г. Василько, Новосибирской — заслуженный артист ТАССР Ю. Борисенко, Уральской — заслуженная артистка ТАССР К. Румянцева, Московского ГИТиса — Н. Газ и многие другие. Все это — молодые исполнители. Здесь любят работать с молодым составом, и это становится характерной чертой театра. Ряд спектаклей обращает на себя внимание органичным сплочением исполнителей различных возрастов. Это, например, мюзикл по Б. Шоу «Моя прекрасная леди», комическая опера «Севильский цирюльник» Д. Россини. Но особенно хорошее впечатление остается от во-

кально-творческого сотрудничества в спектакле народно-эпического плана — опере А. Бородин «Князь Игорь». Ознаменование начала гастролей этим шедевром русской оперной классики также является одной из традиций театра.

В основу оперы положен сюжет замечательного памятника древнерусской литературы XII века — «Слово о полку Игореве», повествующего о защите находящейся в опасности родины. Постановочная группа совместно с дирижером заслуженным деятелем искусства РСФСР и ТАССР, лауреатом премии имени Г. Тукая Х. Фазлуллиним и режиссером заслуженным деятелем искусства ТАССР, народным артистом УССР Е. Кушаковым, следуя за богатырско-эпическими, музыкально-масштабными образами композитора, отобразили конфликт между мирными русичами и дикой половецкой ордой, живущей захватническими набегами. Центральная точка конфликта как в либретто и в музыке, так и в решении спектакля заключается в столкновении двух противоборствующих героев — безупречно мужественного русского князя Игоря Святославовича и воинствующего, жестокого предводителя кочевников тана Кончака.

Молодой исполнитель Н. Газ покоряет тщательной продуманностью и проработанностью психологической достоверностью образа. Его Игорь — единство патристических и лирических чувств. Уже в сцене пролога он подчеркивает его стойкость и благородство, возвышенность чувств любви и родной земле. Но наиболее полно и разносторонне обрисовывается главный герой во втором акте, где проникновенно исполненная знаменитая ария «Ни сна, ни отдыха» передает глубокую раздумность и тонкие душевные переживания. Исполнителю хорошо удается лирическая певучесть в обращении к образу далекой жены, подкупает его умение переживать эпилепсией, не

теряя состояние творческой мобилизованности, сосредоточенности на внутренней жизни образа.

«Половецкая сцена», выписанная А. Бородиным как классический образец танцевальной и хоровой картины, основанной на необычайно поэтической музыке народов Востока, выглядит в спектакле своеобразной живописно-зрелищной кульминацией. Разнообразные стороны половецкого характера — спокойная созерцательность, горячая темпераментность, воинственность проявлены здесь в полную силу. На этом фоне основывается музыкальная и внешняя характеристика Кончака. В арии, исполненной артистом Ю. Галаванским, возникает построенный на контрастах образ, включающий и воинственную энергию, и властную нетерпимость, и горделивое величие, и вкрадчивую ласковость. Хотелось бы пожелать молодому певцу дальнейшего совершенствования этого сложного образа.

Партия Владимира в исполнении заслуженного артиста ТАССР Г. Василько проникнута поэзией юношеской любви. В каватине Владимира присутствуют мягкость и изысканность, отличающие молодого княжича от его отца.

Выразительно исполнена заслуженным артистом ТАССР Ю. Борисенко партия честолюбивого князя Галицкого. Певец достигает правдивости в изображении его неуемного стремления к власти, желании сеять смуты и раздоры. Хорошо справляются с речитативными диалогами и скоморошными песнями Скулы и Ерошки заслуженный артист ТАССР Л. Верниковский и артист В. Лейбов. Жанрово-юмористические эпизоды, в которых плутовски действуют гудошники, контрастируют с монументальными, эпическими сценами оперы, подчеркивают ее народность.

Исполнительски спектакль выстроен как драматическое целое. Однако уязвимыми компонентами в этом едином целом являются недостаточно сильный по звучанию хор, статичность и вялость массовых сцен. Следует напомнить, что вслед за первоисточником, где все пронизано мыслью о народе и его интересах, либретто и музыка оперы построены также на богатырском образе народа. Монументальные народно-хоровые сцены обрамляют оперу в форме пролога и финала. В соответствии с сюжетом созданы хоры ратников, девушек, крестьян. В их звучании раскрываются многообразные чувства, думы, черты национального характера. Хор «Слава», к примеру, выражает и могучую силу народа, полон решительности и мощи. Стойкость русских, как залог их непобедимости, передана в суровых, мужественных хорах бояр «Мужайся, княгиня», «Нам, княгиня, не вперевых». Таким образом, хор в «Князе Игоре» призван быть активной силой, без которой ослабляется художественно-смысловое звучание оперного спектакля.

Оставляют желать лучшего обветшалые декорации. Монументальность и красочность, составляющие основу музыки А. Бородина, очевидно, должны были бы лечь в основу художественного оформления «Князя Игоря».

Подобные негативные стороны спектакля, равно как и некоторые излишние элементы бытовизма, вызывают досадное чувство неудовлетворенности. Тем не менее внимание зрительного зала не ослабевает благодаря музыкально-вокальной мелодичности оперы, драматическим столкновениям волнующего сюжета, благодаря певцам, обладающим хорошими голосами, незаурядной актерской одаренностью.

В комической опере Д. Россини «Севильский цирюльник» реалистичность трактовки образов оказалась в полном соответствии с демократичностью

музыкального языка, с классически ясными, совершенными по красоте музыкальными формами. Старый опекун и молоденькая воспитанница, пронырливый монах и ловкий слуга — традиционные образы народного театра масок. Но Д. Россини оживляет эти маски чертами реализма, сообщает им облик современных владений людей. Занятые в этой опере исполнители демонстрируют не только виртуозное владение сложными вокальными партиями, но и мастерство сценического перевоплощения. Заслуженный артист ТАССР Ю. Борисенко (дон Базилло) находит разнообразие возможности для построения музыкального и сценического развития образа. Выразительными средствами для создания образа графа Альмавивы располагает заслуженный артист ТАССР Г. Василько. В роли скромного слуги Фиорелло предстает Н. Газ, он же в последующем акте — усердный офицер стражи. Смешно в своем глупом упорстве доктор Бартоло — Э. Дробот. Кокетливая, лукавая, притворно наивная его воспитанница Розина — заслуженная артистка ТАССР Л. Башкирова, выявляющая прекрасные тембровые качества своего голоса. Партию Фигаро исполняет Э. Трескин. Пожалуй, певец не всегда достаточно достоверен в сценической части решения образа.

Особую роль в этом спектакле сыграли оркестр и его дирижер В. Куценко. Логическая непрерывность музыкально-драматического развития, являющаяся необходимым условием комического оперного спектакля, достигнута постановщиком народным артистом РСФСР, лауреатом Тукаевской премии Н. Даутовым.

Гастроли Казанского театра на Кубани явились своеобразным творческим отчетом перед зрителями дважды орденосного края.

О. ЛЕБЕДЕВА